

УДК 82-3
ББК 84-4
Т 64

Т 64 Точки избавления. Современный рассказ. Семинар
А.В.Воронцова – М.: «НОВОЕ СЛОВО», 2021 248 стр.

ISBN 978-5-6046307-2-3

Девятый сборник ЛИТО «Точки» – «Точки избавления» – был создан, как и восьмой, во время пандемии коронавируса. Порой казалось, что карантин никогда не кончится, и мы всегда будем жить так, все за своими стенами внутри, но порознь снаружи, в неподвижном и голом мире, с тенями деревьев, лежащими на асфальте, как стрелки часов. Рассказы из «Точек избавления» буквально пропитаны этим ощущением. И не в пандемии даже дело: она просто обнажила суть наступающего миропорядка, где люди – не живое сообщество, а неживая сумма единиц. Кого надо, можно вычесть, а кого надо – прибавить. Нас пока еще много, но мы надежно разделены стенами. Мы живем в одиночку и умираем в одиночку. Нас хоть что-то объединяет? Порой – только литература. Во многих рассказах сборника герои отгорожены друг от друга стенами – в том числе, и виртуальными. Они страдают от одиночества, но одновременно рождают в нас и иное, противоположное чувство – выхода за стены. Там, за ними, одинокий человек вовсе не безнадежно смотрит в небо, – Небо тоже смотрит на него. Ведь это уже не одиночество, когда Небо смотрит на всех нас, не правда ли? Оно объединяет нас – тех, кто «сам по себе», и дает надежду, что мы посмотрим окрест, – на таких же, как мы, человеческих точек. И увидим: они складываются в рисунок, как звезды складываются в созвездья. Это – точки избавления.

Андрей Венедиктович Воронцов – известный русский прозаик и публицист, руководитель ЛИТО «Точки» при Совете по прозе Союза писателей России. Автор 11 книг прозы, 5 исторических и публицистических книг, многочисленных критических и публицистических статей. Лектор по литературному мастерству Московского государственного областного университета. Секретарь Правления Союза писателей России. Сопредседатель Крымского регионального отделения Союза писателей России. Награжден юбилейной медалью «К 100-летию М. А. Шолохова», лауреат Булгаковской (2004) и Кожинской (2009) премии, Общероссийской премии «За верность слову и Отечеству» за роман «Шолохов» (2014). Обладатель гранта Президента Российской Федерации для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства (2017).

*В оформлении обложки использована
картина «Суть вопроса» (1928) Рене Магритта*

*Предисловие, составление, редакция, обложка – Андрей Воронцов
Ответственный за выпуск – Максим Федосов
Литературные редакторы: Елена Яблонская, Нина Шамарина,
Екатерина Осорина, Нина Кромина*

© Воронцов А., © Фахуртдинова Е., © Яновская И., © Борисова О.,
© Кромина Н., © Сафонова Е., © Пименова А., © Егоров Ю.,
© Кузьмичева-Дробышевская О., © Егорова Р., © Творожкова Т., © Кромин М.,
© Касаткин Е., © Лисьев А., © Осорина Е., © Куренная Н., © Фадеев М.,
© Гаврикова Н., © Великанова Ю., © Силецкая И., © Яблонская Е.,
© Жданова А., © Грибанова Т., © Донгак З., © Шамарина Н.

Андрей ВОРОНЦОВ

*писатель, руководитель ЛИТО
«Точки», секретарь Правления
Союза писателей России*

ЧЕМОДАН, ВОКЗАЛ, ИЗБАВЛЕНИЕ!

В апреле 2020 года, во время первого, жесткого карантина, я покинул Москву, потому что в ней нечего стало делать. Помню ночную дорогу на Казанский вокзал по вымершим улицам с погасшими вывесками. Люди иногда встречались, но это были, скорее, тени, чем люди: они жались к стенам домов вместе с тенями своих собак, которых выгуливали. Пустой, гулкий, раз-

легшийся, как площадь, Казанский вокзал, – я таким его никогда не видывал. У перрона – длинный двухэтажный поезд, и снова ни души, не считая проводников. Что ж, может, мы одни с женой поедем? Поначалу казалось, дело к тому и шло, но потом в вагон все же зашла женщина в маске. Мы, конечно, тоже были в масках. Погодя из любопытства я поднялся на второй этаж: посмотреть, есть ли там кто-нибудь, – нет, пусто. Впоследствии выяснилось, что во всем поезде ехало человек семь.

Он грохотал через всю Россию мимо голых полей и вымерших станций. В Ростове-на-Дону, всегда таком многолюдном и многоголосом, я вышел с собакой на перрон. Сжатый с двух сторон составами, он уходил длинным концом в безлюдную даль, то ли иллюстрируя собой евклидову геометрию, то ли, напротив, ее опровергая. Где-то там, за стенами домов, люди были, но каждый сам по себе, как мы. И тогда я подумал: а ведь дело к тому и идет, что мы будем жить именно так, все за своими стенами внутри, но порознь снаружи, в неподвижном и голом мире, с тенями деревьев, лежащими на асфальте, как стрелки часов. Пандемия просто обнажила суть наступающего миропорядка, где люди – не живое сообщество, а неживая сумма единиц. Кого надо, можно вычесть, а кого надо – прибавить. Нас пока еще много, но мы надежно разделены стенами. Мы живем в одиночку и умираем в одиночку. Нас хоть что-то объединяет?

И тут я вспомнил свои ощущения на «беспилотной» ветке парижского метро. Я несколько раз ездил по ней, но всё не в первом вагоне. И, войдя однажды в первый, поначалу не заметил ничего особенного. Вагон как вагон. Поезд тронулся, и я вдруг увидел перед собой туннель подземки, как никогда его в жизни не видел – без всяких преград, напрямую. Словно я машинист поезда. Тут только я понял, что я и сижу на месте машиниста. Ага, соображал я, «водилы» нет, а составы здесь управляются бортовым компьютером или компьютером за бортом. Ну, может быть, предполагается где-то и оператор. Я оглянулся: никто из пассажиров даже не смотрел вперед – привыкли. А молодой человек по соседству не терял даром времени

в пути: достал книжечку папиросной бумаги, кiset с табаком и необыкновенно ловко, не просыпав ни крошки табаку, за пять секунд свернул идеально круглую сигаретку, не забыв вставить в нее фильтр из отдельного пакетика. Да, люди почитают свои маленькие заботы более важными, нежели мысли о том, кто ими управляет – хоть в государстве, хоть в поезде метро. «Значит, без руля и без ветрил», – подумал я, но тут же поправил себя: без кормчего. Если бы такое случилось с мчащимся в море катером, то кое-кто бы уже выпрыгнул в воду, – например, моя жена, которая сидела в центре вагона и не знала, к ее счастью, в каком поезде она едет. Шутка сказать: состав, завывая, набирает скорость в черной дыре, а вместо машиниста я – такой же пассажир, как и все другие, причем даже не знающий, где у них здесь, лягушатников, стоп-кран. Может быть, если я такой впечатлительный, мне не надо было садиться сюда, вперед? Стоял бы рядом с женой в середине вагона, глядел сомнамбулически на свое отражение в окне. А кто там ведет поезд – какая разница? Ведь кто-то же управляет всем этим грандиозным подземным хаосом под названием парижское метро, по сравнению с которым метро московское – образец гармонии и порядка? Линии сплелись, как нити частой паутины, поезда летают по ним туда-сюда, а персонала на станциях не видно, только нечесанные бомжи по-хозяйски устраиваются на ночлег. Всё как-то происходит волею компьютера – без кормчего, без веры в присутствие начальника над кормчими. А разве наверху, в надземной части Парижа, иначе происходит? А во всей Франции? А в остальном мире? Я глядел на черную извилистую дыру, в которой мы с грохотом исчезали, и думал, что она похожа на путь человечества без Бога.

Каждый в одиночку – без руля, без ветрил, без Бога. Ковид лишь обострил это чувство. Семь с половиной месяцев я прожил в своем крымском далеке, здесь собирал и эти «Точки», и предыдущие. И во многих присланных рассказах: в «Улыбке балерины» Раисы Егоровой, «Больной собаке» Аглаи Ждановой, «Настоящем!» Андрея Лисьева, «Уютном доме» Екатерины Осориной, «Подмосковной рыси» Анны Пименовой, «Процес-

се разложения» Евгении Сафоновой, «Папе» Ирины Силецкой, «Пластилиновом человеке» Евгении Фахуртдиновой, «Снежной пыли» Нины Шамариной, «Троянском правнуке» Ирины Яновской, – я находил отголоски того ощущения, что испытал в пустом двухэтажном поезде и парижской подземке. Это было не мое отдельное умонастроение, а то, что так или иначе переживают все, и писатели в первую очередь. Поэтому первый раздел девятого сборника сложился как-то сам собой, и название сразу подвернулось – «Процесс разложения» (по названию рассказа Е. Сафоновой).

Но одновременно, по ходу чтения, рождалось во мне и иное, противоположное чувство – выхода за стены. Собственно, этой двойственностью были отмечены и те рассказы, что по содержанию просились в «Процесс разложения», однако подспудно рождали и ощущение некоего избавления – «Улыбка балерины» Р. Егоровой, «Настоящий!» А. Лисьева, «Уютный дом» Е. Осориной. Если и было в них «разложение», то оно лишь предшествовало некому процессу созидания. А в рассказах других авторов – Юлии Великановой «Тёть Оля всё знает», Нины Гавриковой «Драгоценные крошечки», Юрия Егорова «Про любовь», «Вера смотрит в небо» Евгения Касаткина, «Неделя счастья» Елены Яблонской, – он был обозначен вполне отчетливо. Особенно у Е. Касаткина, с финалом его «Веры»: «Возможно, Вера смотрит в небо просто так, от нечего делать. Возможно, никакого Бога нет. Но что тогда есть? Тупая, бессмысленная жизнь? Пошлое и глупое недоразумение?..»

Собственно, теоретически я всегда знал, что литература, особенно русская литература, и есть вариант «выхода за стены». Но практически, если «выход» и «избавление» вспоминаются только у классиков, начинаешь относиться к своему знанию как к прописной истине, – тем более, что современная-то проза ближе к «разложению». А ведь один из наших сборников назывался «Точки созидания», а в самом первом на обложку были вынесены слова: «Пусть мы всего лишь точки типографской краски, но это – точки сотворения мира. Литературного мира». То есть, еще тогда, в 2013 году, было декларировано, что

«точкинцы» – вовсе не «сумма неживых единиц». Что ж, всякую истину нужно доказывать снова и снова. Особенно в литературе.

С таким настроением я взялся за составление разделов сборника, и, когда, наконец, они сложились – «Процесс разложения», «Улыбка балерины», «Уютный дом», «Драгоценные крошечки», «Снежная пыль», – всё стало на свои места. Жизнь, представлявшая в рассказах мельтешащим хаосом цветковых пятен, обрела внятный рисунок. Противоречия уже не уничтожали друг друга, а уравнивали. Одинокий человек вовсе не безнадежно смотрел в небо, – Небо тоже смотрело на него. Ведь это уже не одиночество, когда Небо смотрит на *всех нас*, не правда ли? Оно объединяет нас – тех, кто «сам по себе», и дает надежду, что мы посмотрим окрест, – на таких же, как мы, человеческих точек. И тогда из них получится рисунок, как получился он из амбивалентного хаоса рассказов девятого сборника.

Дело было только за тем, как его назвать и какое изображение дать на обложку. Из всей гаммы описанных ощущений ни того, ни другого запросто не выведешь. Взять хотя бы название. Заложенный в него изначально принцип («Точки чего-то») требовал всего одного слова. Что же это за слово? В поисках чего находится большинство героев рассказов? Я подумал, что, если представить жизнь миллиардов «за стенами» как наваждение, то ведь должно быть и избавление? И почему бы так и не назвать – «Точки избавления»?

Обложку же подсказала мне «вокзальная тема» этого предисловия (тогда еще, впрочем, только задуманного). Вспомнилась мне женщина с бас-трубой и чемоданчиком с картины «Суть вопроса» использованного нами неоднократно в обложечных темах Рене Магритта. Лицо ее закрыто белым платком – вроде как у нас масками во время карантина. Рука женщины тянется к шее: то ли для того, чтобы сорвать платок, то ли для того, чтобы удушить себя, по взаимоисключающим версиям искусствоведов. Но нас больше устраивает первая – и по моральным соображениям, и по желанию самим снять, наконец,

маски. Не только медицинские, но и психологические, что закрывают нас друг от друга не хуже пресловутых стен! Надо сорвать маску, взять в одну руку искусство (духовую трубу), а в другую – свою жизнь (чемоданчик), и покинуть точку отчуждения. Чемодан, вокзал, избавление!

Что ж, если так, то в путь!

В заключение отмечу, что я не ставил себе целью обозревать все произведения сборника, поэтому прошу великодушно извинить меня тех прекрасных авторов, имена которых здесь не прозвучали. В «Точках» слабых текстов нет, иначе бы они сюда просто не попали. Но не могу не сказать о дебютантах, которых, несмотря на все трудности литературного общения в нынешней жизни, из 24 участников «Точек избавления» – 8: Нина Гаврикова (г. Сокол Вологодской обл.), Татьяна Грибанова (Орел), Аглая Жданова, Юрий Егоров, Раиса Егорова, Татьяна Творожкова, Евгения Фахуртдинова (все – Москва), Михаил Фадеев (г. Черноголовка Московской обл.).

ПРОЦЕСС РАЗЛОЖЕНИЯ

Выступление А. В. Воронцова

Праздничный календарь, подаренный Нине Кроминой к юбилею

Поэт Ольга Кузьмичева-Дробышевская

Выступление Ольги Кузьмичевой-Дробышевской

Выступление Максима Федосова, выпускника ДО-Курсов

Выступление Елены Яблонской

Выступление Натальи Шостак

Выступление вокального ансамбля Дирижабль под управлением Игоря Тимашева

Евгений Касаткин читает рассказы из сборника

Выступление Тамары Селемневой, выпускницы ДО-Курсов

На презентации в Нотно-музыкальной библиотеке им. П. Юргенсона

А. В. Воронцов поздравляет В. П. Слинько (Славянина) с новой публикацией

Выступление Нины Шамариной

Выступление Алены Кубаревой

Гости и участники презентации

Выступление Натальи Ячестовой

Выступление Галины Талалаевой

Заключительное слово А. В. Воронцова

ЛИТО Точки под руководством А. В. Воронцова. 28.05.2021

За дружеским ужином

ТОЧКИ ИЗБАВЛЕНИЯ

Один из отделов нового супермаркета около моего дома назвали «Хлеб и точка». Всплыла другая известная фраза – «хлеба и зрелищ». Зрелищ за последний, трудный, необычный год, когда нас, что называется «рас-ставили, рас-садили», значительно поубавилось, но стало понятным, что не это главное. Оказалось, что в замкнутом пространстве самый хороший собеседник – книга. В пору воскликнуть: «Книги, друзья мои!». К счастью, за время пандемии и написано много, и прочитано тоже много.

Сборник «Точки избавления» в электронном виде прочитала с удовольствием. «Пусть мы всего лишь точки типографской краски, но это – точки сотворения мира. Литературного мира». Вынесенные слова в обложку первого сборника подтверждают тексты девятого, в литературный мир которого окунулась. Очень рада, что он прекрасно составлен, свёрстан, нет, слава богу, пробелов ненужных и номера страниц не лезут в глаза – размер меньше, чем основной текст, и книга разделена на части, объединённые названием одного из рассказов этого раздела.

Считаю правильным и даже необходимым в память об ушедших из жизни писателях представлять в коллективных сборниках их произведения. Не забыта Евгения Сафонова. Проза, как и стихи живут тогда, когда они звучат.

Слово к слову нанизано, тонкой вязью строка – перед нами мистическая и такая интересная история в рассказе «Настёнкины антарки» Ирины Грибановой. Настоящий, колоритный русский язык, язык людей, живущих в глубинке, в тексте интересные слова: сутемень, долонь, ясное пролетье, заголосят в причёты и другие.

Авторы нового сборника живут в разных городах и пишут о разных событиях разной степени давности, рассказывают о нашей стране, о работе, о страхах и небылицах, порождённых карантином.

Потеря родителей – трагедия неизбежная. С болью говорит об этом Ирина Силецкая: как хорошо, когда у тебя есть папа, к которому хочется прийти, прижаться, общаться без слёз и быть понятными друг другу. Вечные истины – любовь, счастье в семье, только они и спасают, об этом рассказы Михаила Кромина и Юрия Егорова.

Реалии настоящего времени – стяжательство, борьба за наследство, подлость и коварство, неприкрытый цинизм в рассказе «Троянский правнук» Ирины Яновской поражают.

Не эти ли худшие качества человека заставили городского домашнего сиамериканского кота превратиться в опасную рысь?

Простая женщина, тётя Оля из рассказа Юлии Великановой, полагает, что «люди – они как поверхности разной степени загрязнения. На каждую нужно своё средство, своя интенсивность оттирания, разное требуется время. В конце концов, очищению поддается всё».

При обсуждении рассказа Аглаи Ждановой «Больная собака» многие, в том числе и я, посоветовали конец сделать более позитивным, но, на мой

взгляд, рассказ с таким окончанием потерял свою остроту и логичнее было бы улететь в закат, может, голос или стон больной собаки без дальнейшего развития вернул бы к жизни героиню, но...

Станным образом смешались и показались мне похожими «Император» Евгения Касаткина и рассказ «Настоящий!» Андрея Лисьева.

А что за чудо «Снежная пыль» Нины Шамариной! Как близки мне сегодня размышления её героини солидного возраста: она решила – пора уйти, так как уже всё в этой жизни совершила. Смерть потому и явилась!

Дорогие авторы! Живите долго! «Вяжите носочки!». Пишите прекрасные рассказы. Хорошая литература так необходима сегодня, когда богатство русского языка, переданного нам в наследство великими русскими поэтами и писателями, сегодня затирается непонятными словечками, подменяется дешёвыми бульварными книжками с ненормативной лексикой. Русский великий язык приобрёл ужасные формы. Привнесённые в нашу жизнь замечательные технические новинки с одной стороны поразили воображение и заняли огромное пространство в жизни людей, особенно молодых, а с другой свели общение на государственном русском языке, что называется «на нет». В этих условиях возвращение к истокам, к началу формирования настоящей литературы, настоящей поэзии, изучение и обучение прекрасному – главнейшая задача в деле воспитания подрастающего поколения. Молодые должны знать свою историю, историю семьи, историю города и края. Популяризация русского языка, литературы и культуры России возможна только доступными средствами, каковыми являются общественные организации. Именно такой организацией и является Литературное объединение «Точки». Новый сборник «Точки избавления» и его руководитель Андрей Воронцов отвечают этой задаче. Прекрасно подобрана обложка и название соответствует душевным порывам.

Солнце светит с высоты на всех одинаково и «...небо объединяет нас – тех, кто «сам по себе», и дает надежду, что мы посмотрим окрест, – на таких же, как мы, человеческих точек. И тогда из них получится рисунок, как получился он из амбивалентного хаоса рассказов девятого сборника». И... ура! новому сборнику.

На дне глубокой ямы,
Там, где отходов сток,
Без чувства личной драмы
Горит огнём цветок.
Небес над ним с оконце,
А он себе цветёт!
И очень верит: солнце
Его и здесь найдёт!

(Т. Мельникова)

Татьяна БИРЮКОВА

СОВЕТ ПО ПРОЗЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ
ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
ПОД РУКОВОДСТВОМ А.В.ВОРОНЦОВА «ТОЧКИ»

28 мая
2021 года

ПРЕЗЕНТАЦИЯ
сборника современного
рассказа
«ТОЧКИ ИЗБАВЛЕНИЯ»

Семинар А.В.Воронцова

В программе:
чтение отрывков из произведений;
в исполнении артиста театра «ГОЛОС»
Евгения КАСАТКИНА,
музыкальные номера в исполнении
вокального ансамбля «Дирижабль»,
Художественный руководитель –
Игорь Тимашев.

НАЧАЛО
В 17.00

АДРЕС БИБЛИОТЕКИ:
НИКОЛЯМСКИЙ ПЕР., ЗА, КОРП. 4
М. КУРСКАЯ, ТАГАНСКАЯ

